

Научная статья

УДК 340

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.021

Значение методов прикладной психологии для раскрытия и расследования преступлений

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА СОКОЛОВА

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва,
Россия, Sokolova-o-a@mail.ru

Аннотация. В статье показано значение методов прикладной психологии для раскрытия и расследования преступлений. Отмечено, что на современном этапе развития психологические знания являются наиболее востребованными как в теоретическом курсе традиционной криминалистики, где предлагается новое направление – криминалистическая диагностика лжи, так и в правоприменительной деятельности. Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной исследованиям в области прикладной психологии, свидетельствует, что когнитивное интервью – самая значимая разработка в судебной психологии за последние двадцать лет. Автором рассматриваются возможности когнитивного интервью как одного из эффективных методов прикладной психологии, способствующего активизации памяти человека, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, для получения криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: методы прикладной психологии; когнитивное интервью; активизация памяти; участники уголовного судопроизводства; раскрытие и расследование преступлений.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Соколова О. А. Значение методов прикладной психологии для раскрытия и расследования преступлений // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2024. № 2 (26). С. 173–180. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.021.

Original article

Importance of Applied Psychology Methods for the Detection and Investigation of Crimes

OL'GA A. SOKOLOVA

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Sokolova-o-a@mail.ru

Abstract. The article shows the importance of applied psychology methods for the detection and investigation of crimes. It is noted that nowadays psychological knowledge is most in demand both in the theoretical course of traditional criminology with a new direction, such as forensic diagnosis of lies, and in law enforcement activities. The analysis of domestic and foreign literature devoted to research in the

field of applied psychology shows that cognitive interview is the most significant development in forensic psychology over the past twenty years. The author considers possibilities of cognitive interview as one of the effective methods of applied psychology contributing to the activation of the memory of a person involved in criminal proceedings to obtain criminally significant information.

Key words: methods of applied psychology; cognitive interview; memory activation; participants in criminal proceedings; detection and investigation of crimes.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Sokolova O.A. Importance of applied psychology methods for the detection and investigation of crimes. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 173–180. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.021.

В раскрытии и расследовании преступлений законодательством Российской Федерации большое внимание уделяется изучению личности участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 60, ст. 61, 63 УК РФ устанавливаются основания привлечения к уголовной ответственности, индивидуализацию уголовной ответственности и наказания, причин и условий, способствовавших совершению преступления. Помимо этого, ч. 2 и п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ регламентируется, что изучение личности подозреваемого, обвиняемого является обстоятельством, подлежащим доказыванию в уголовном судопроизводстве. С учетом требований указанных законодательных актов рассмотрим роль психологии в диагностировании перечисленных субъектов, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, при раскрытии и расследовании преступлений.

В этом плане современный этап развития психологических знаний является наиболее востребованным как для теоретического курса традиционной криминалистики [1], так и для правоприменительной деятельности. Среди системы методов диагностирования целесообразно подробно рассмотреть некоторые из психологических методов, поскольку их приоритетное использование в криминалистике в целом и криминалистической тактике в частности бесспорно. Обращение к психологии актуально прежде всего при производстве следственных действий: осмотре, производстве допроса, очной ставке, предъявлении для опознания, назначении судебных экспертиз и др. [2].

В юридической психологии применительно к проблематике нашей статьи выделяют следующие формальные методы: наблюдение, экспериментальный метод, беседа (интервью), анкетный метод (анкетирование), профайлинг и др. Отметим, что они разработаны для решения частных задач психологии, а впоследствии были интегрированы в процесс расследования и раскрытия преступлений.

Например, универсальный метод наблюдения применяется практически при производстве любых следственных действий: допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, освидетельствовании, следственном эксперименте и т. д. Поскольку он сопряжен с целеустремленным, планомерным изучением психических явлений, то имеет важное значение и при проведении оперативно-розыскных мероприятий, например опроса, так как в последнем случае оперативный сотрудник внимательно наблюдает за внешними проявлениями опрашиваемого, ранее воспринимавшем разнообразную информацию о расследуемом событии и внешнем облике наблюдаемого человека. Это прежде всего его анатомо-физиологические признаки (внешний облик в целом и отдельные его элементы), проявление

функционально-двигательных навыков (движения, скорость речи и др.), а также сопутствующие признаки (одежда, особенности ее ношения, аксессуары и т. д.). Возможности получения данной информации будут нами рассмотрены далее по тексту.

Наряду с наблюдением в зависимости от фактических обстоятельств расследуемого преступления активно применяется и другой метод визуальной психодиагностики – экспериментальный. При этом происходит изучение поведения собеседника, его реакции, движений, манеры разговаривать, мимики и т. д. с целью определения его темперамента и построения тактической линии поведения сотрудника с изучаемым человеком. Полученная информация о выявленных характеристиках может применяться при проведении других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых ранее известная информация либо подтверждается, либо опровергается.

На изучение психологических особенностей лица, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, направлен и биографический метод, заключающийся в сборе и обобщении данных биографического характера, что позволяет с учетом выявленных способностей изучаемого прогнозировать поведение и возможность совершения неординарных действий.

Применение этих методов при допросе является ответственным следственным действием. Именно благодаря правильному построению плана допроса и его проведения следователь может получить криминалистически значимую информацию для расследования преступления. Так, при проведении допроса в качестве тактических приемов используются методы наблюдения, беседы, библиографический метод и др., при проведении следственного эксперимента, проверке показаний на месте (помимо вышеназванных методов) – элементы психологического эксперимента и др.

Отметим, что кроме рассмотренных формальных используют и неформальные методы исследования личности или группы лиц – интуитивные методы. Они основаны на личностных свойствах сотрудника правоохранительных органов, в частности оперативного сотрудника, его профессионализме, жизненном опыте и в первую очередь интуиции. В практике раскрытия и расследования преступления именно интуитивный метод позволяет оперативно раскрывать преступления по горячим следам.

Поскольку данные методы активно применяются для решения задач раскрытия и расследования преступлений, целесообразно подробнее остановиться на новом методе прикладной психологии – когнитивном интервью как одном из эффективных методов активизации памяти участников уголовного судопроизводства [3].

Отметим, что данный метод был разработан американскими учеными-психологами Р. Фишером и Э. Гейзельманом и с середины 1980-х гг. широко и эффективно используется правоохранительными органами зарубежных стран, в частности США, Канады, Великобритании, Германии, Бразилии, Испании, Австралии, Новой Зеландии и т. д. Суть данного метода состоит в использовании системы специальных приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии, с целью активизации памяти очевидцев преступления. Поскольку метод когнитивного интервью не требует базовой психологической подготовки, его может использовать в профессиональной деятельности любой сотрудник: следователь, дознаватель, оперативный сотрудник, в том числе и привлеченный специалист. В нашей стране данный метод применяется сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации на основании информационного письма от 19.02.2012 № 215-12775-12/6 «О применении методов прикладной психологии в расследовании преступлений».

Воспроизводимая участниками уголовного судопроизводства информация носит идеальный характер, поэтому она, благодаря применению данного метода, позволяет повы-

сдать количественный и качественный объем информации, получаемой при допросе, проведении очной ставки и других следственных действиях, а также опросе. Несомненно, при использовании метода когнитивного интервью, направленного на активизацию памяти различных категорий очевидцев, важно соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства, а также этические нормы.

В специальной литературе приводятся тактические рекомендации по проведению допроса с использованием метода когнитивного интервью [4, с. 16–19]. Его особенностью выступает базирование на фундаментальных законах, основанных на принципах работы человеческой памяти: во-первых, в памяти идеальный след состоит из большого числа перекрывающихся элементов как при запоминании исходной информации, так и при ее воспоминании; во-вторых, если воспроизводимая информация не может быть восстановлена одним из возможных способов вспоминания события, то она может оказаться доступной при применении другого способа.

Опираясь на эти положения, авторы когнитивного интервью разработали четыре базовые техники восстановления в памяти идеальных следов о событии преступления.

Два из этих методов вспоминания (мнемотехнических приемов) нацелены на повышение эффективности вспоминания частично связанных элементов памяти. Они основаны на описании всех деталей воспринятой ранее информации независимо от их очевидной важности. Свидетель или потерпевший должен полно и свободно описать события, представить все подробности (детали), которые он может вспомнить, даже те, которые кажутся малозначительными, не относящимися к наблюдаемому событию и т. д. Затем следует восстановить контекст – внутреннее состояние и внешнее окружение, для чего предлагается мысленно представить пережитое событие, вспомнить свои переживания и окружение, в котором оно произошло. Следователь или специалист могут попросить очевидца восстановить подробности события и психофизическое состояние всех участников, включая его собственное.

Вторые методы, касающиеся способов получения информации, направлены на изменение последовательности вспоминания и перспективы. В первом случае следователь или специалист должны попросить очевидца описать событие в различном порядке, например в обратном хронологическом, начиная с последнего эпизода, или с наиболее запомнившегося момента, которые очевидец вспомнил. Второй заключается в том, что следователь или специалист должны попросить очевидца описать событие с точки зрения другого свидетеля, преступника или жертвы (изменение перспективы).

Эффективность этих техник подтверждается экспериментальными исследованиями и следственной практикой. По сравнению с классическими, стандартными методами и приемами допроса, разработанными в криминалистике, когнитивное интервью, имеющее существенные различия в содержательном наполнении отдельных этапов, позволяет получить значительно больше информации без увеличения количества ошибок и искажений (от 30 до 70 % по сравнению со стандартным полицейским допросом). Для уточнения информации, полученной в ходе общего рассказа, в данном случае используются дополнительные приемы активизации памяти, направленные на облегчение вспоминания деталей, таких как внешний вид («Напоминает ли Вам преступник того, кого Вы знаете?»), объекты («Насколько тяжело было поднимать этот предмет?»), речевые характеристики («Использовал ли преступник в своей речи необычные или иностранные слова, клички?») и т. п. [4, с. 16].

Большинство зарубежных и отечественных исследователей в области криминалистической психологии считают, что когнитивное интервью – самая значимая разработка в су-

дебной психологии за последние двадцать лет. По мнению зарубежных ученых, данный метод активизации памяти сопоставим по эффективности с гипнорепродукцией памяти (судебный гипноз), нейролингвистическим программированием, полицейским допросом и рядом других [4, с. 6]. В отличие от судебного гипноза он не требует письменного согласия на проведение процедуры.

Для достижения положительного результата важно учитывать желание очевидца преступления, а не убежденность в бесполезности данного мероприятия, его заинтересованность в оказании помощи следствию для раскрытия и расследования преступления. У данного участника уголовного судопроизводства не должно быть психических отклонений или черепно-мозговой травмы, нарушения мозговой деятельности вследствие алкогольной или наркотической интоксикации и т. п.), также следует учитывать наличие любого заболевания в тяжелой (активной) стадии и негативных старческих изменений для свидетелей или потерпевших преклонного возраста, таких, например, как старческий маразм, болезнь Альцгеймера и др. В случаях, если очевидец болен алкоголизмом с проявлением специфических данному заболеванию симптомов или регулярно применяет наркотические (психотропные) средства, прежде чем проводить сеанс по активизации памяти, необходимо в отношении данных лиц назначить и произвести психолого-психиатрическую экспертизу.

В случае, если участники уголовного судопроизводства – очевидцы события не готовы или не уверены в своих показаниях по объективным причинам, например, особенности органов зрения, слуха и т. п., применение когнитивного метода должно быть ограничено, интервью может применяться только к очевидцам, которые готовы сотрудничать со следствием. Причем, чем меньше времени проходит между событием преступления и воспоминанием, тем больше информации возможно получить в ходе допроса или опроса.

В некоторых случаях, когда при использовании метода когнитивного интервью очевидец может воспроизвести приметы правонарушителя (предполагаемого преступника), в рамках проведения процессуального действия (допроса или оперативного мероприятия, опроса) может быть приглашен специалист-художник. Преимущество рассматриваемого метода заключается в том, что его можно применять и к малолетним детям, начиная с четырех лет. Однако специалисту следует учитывать особенности детского восприятия и воспроизведения информации, а также обращаться к другим тактическим приемам, используемым при работе с очевидцами, с целью получения полной и избегания искажения имеющейся информации.

Структура когнитивного интервью может быть условно разделена на несколько этапов [4, с. 19–24]. В начале когнитивного интервью важно установить психологический контакт (раппорт). Для этого следует расположить к себе очевидца, уточнив его самочувствие и придать значимости его показаниям, так как именно от них зависит безопасность, поиск преступников и их наказание. Также можно поделиться своим опытом и переживаниями, в случае если следователь ранее сам оказывался в аналогичной ситуации.

Далее важно объяснить цели когнитивного интервью, направленные на конкретный поиск информации о происшествии, и передать инициативу рассказа очевидцу. При этом важно выбрать соответствующее помещение, исключив отвлекающие моменты. Необходимо еще раз обратиться к очевидцу, подчеркнув важность всей информации, которой он располагает, изложить ее в свободном рассказе, без уточняющих вопросов следователя. При этом следует убедить его в том, что рассказывать необходимо все подробно, буквально то, что приходит на ум, даже если это покажется тривиальным либо противоречащим ранее данному показанию. Следует убедить очевидца не пытаться ничего придумать,

если он чего-то не знает, и попросить постараться сконцентрировать свое внимание, мобилизоваться.

На этапе инициации свободного рассказа следует внимательно воспринимать информацию очевидца об окружении в момент события, контексте воспоминания, фиксируя все в блокноте, не пропуская никаких деталей, а также записать уточняющие вопросы. При возможности необходимо попросить очевидца озвучить все, что он может вспомнить и рассказать подробнее о происшедшем с самого начала и до того момента, как это событие (например, ограбление) закончилось, параллельно фиксируя невербальное поведение очевидца, его паузы и перерывы в рассказе.

После свободного рассказа очевидца следователь задает уточняющие вопросы, просит нарисовать схему места, где очевидец находился в тот момент, параллельно задавая вопросы об источниках освещения, месте расположения преступника(-ов), психических образах, всплывших в его сознании. Эти вопросы должны быть адаптированы под очевидца. Так, следователь может попросить сконцентрироваться и вернуться к образам, о которых очевидец только что говорил, и снова описать грабителей, но более детально, объясняя, что чем больше деталей будет им сообщено, тем скорее появится возможность оперативно установить и задержать преступников. Можно предложить метод, помогающий сосредоточиться, например предложить закрыть глаза и даже продемонстрировать это на себе. Следует объяснить очевидцу, что для того, чтобы явственнее представить картину преступления, когда преступник повернулся к очевидцу, надо мысленно ее нарисовать, выдержав паузу в несколько секунд, а затем сконцентрировать внимание на лице и голове преступника, как можно подробнее, ничего не пропуская в описании. Если описываемых было несколько, то следует описывать каждого отдельно, акцентируя внимание на признаках внешности, исходя из конкретной ситуации: крикнул на очевидца, угрожал оружием и т. д.

Если очевидец описывает элементы лица, особенности щек подозреваемого, но затрудняется в описании другого элемента, например рта, следователю целесообразно сделать паузу, ничего не уточнять, подождать пока очевидец сам начнет вспоминать. Единственное, что следует предпринять в данном случае, это попросить очевидца сфокусироваться, например, на глазах, бровях, вообще на верхней части лица, уточнить наличие очков, особенности волос, их цвет, длину, волнистость, наличие пробора, с какой стороны, особые приметы и т. д.

После этого этапа следователь может переходить к расширенному поиску. Для этого он предлагает очевидцу изменить порядок и перспективы описания; при этом сфокусироваться на всех своих чувствах. В указанном случае некоторые черты внешности приобретают конкретизацию. Так, если описывают, что у преступника был действительно безумный взгляд, то он начинает ассоциироваться с расширенными зрачками глаз.

Если до проведения допроса (опроса) очевидец делился впечатлениями о происшествии с близкими людьми, то вероятность того, что им было сообщено обо всем детально, остается высокой, поскольку с момента события прошло незначительное количество времени и было легче припомнить некоторые детали. В ряде случаев можно вспомнить имена, клички, отдельные слова, которые произносили преступники при совершении преступления. Для облегчения припоминания такой информации следователь может порекомендовать очевидцу постараться вернуться к тому моменту, когда он говорил о случившемся по телефону со своими близкими, и восстановить разговор в памяти, чтобы вспомнить имя. При этом, анализируя событие повторно, одежду преступников, другие функциональные и

сопутствующие признаки, очевидец может сообщить о произведенном на него впечатлении, умственных способностях каждого из правонарушителей.

После расширенного поиска целесообразно отметить роль очевидца в оказании помощи в раскрытии данного преступления, подчеркнуть, что он сообщили много информации, но следователю следует убедиться, все ли правильно им было записано. Для этого очевидцу предлагается вместе еще раз проверить записи следователя, при этом думать о преступлении. В случае, если что-то неверно было записано или очевидец вспомнит что-либо новое, что не было озвучено следователем, его сразу следует прервать. Отметим, что данные записи нужно читать медленно.

Следователю необходимо еще раз отметить важность сообщенных очевидцем сведений и поблагодарить за уделенное время. На тот случай, если, вероятно, очевидец вспомнит какую-то новую информацию, которую следователь не записал, следует попросить очевидца сообщить эту информацию, позвонив следователю. Более того, целесообразно спустя несколько дней после данного мероприятия следователю позвонить очевидцу, поинтересоваться его здоровьем и еще раз поблагодарить за данные показания.

Завершающий этап применения когнитивного метода, в зависимости от формы его применения, может быть представлен в двух вариантах.

Процессуально данное мероприятие, направленное на активизацию памяти, оформляется либо протоколом допроса (в рамках допроса), либо результаты когнитивного интервью фиксируются в справке специалиста с подробным указанием выявленной информации (в рамках опроса).

Помимо метода когнитивного интервью не меньшего внимания заслуживает криминалистическая диагностика лжи, которая будет рассмотрена нами в других работах.

Таким образом, мы солидарны с мнением Е. Н. Холоповой, считающей, что потребность в использовании психологических знаний в процессе расследования и раскрытия преступлений предопределяют три обстоятельства. Во-первых, фактические уголовно-правовые основания, когда исследование данных о личности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т. д. может привести к появлению в уголовном процессе новых фактических обстоятельств; во-вторых, наличие постановления (определения) о назначении судебно-психологической экспертизы; в-третьих, необходимость установления конкретных признаков состава преступления с помощью исследования на основе психологических знаний [5]. Изучение литературы и следственной практики показало, что когнитивное интервью, бесспорно, является полезным для целей раскрытия и расследования, поскольку позволяет воссоздать расследуемое событие или получить подробное описание внешнего облика преступника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. М., 2010. 927 с.
2. Образцов В. А., Боголомолова С. Н. Криминалистическая психология. М., 2002. 446 с.
3. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб., 2011. 592 с.
4. Зерин С. Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших : метод. пособие. М., 2013. 96 с.
5. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 47 с.

REFERENCES

1. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G. et al. *Kriminalistika: ucheb. dlya vuzov* [Criminology: textbook for universities]. Moscow, 2010. 927 p.
2. Obraztsov V.A., Bogolomolova S.N. *Kriminalisticheskaya psikhologiya* [Criminalistic psychology]. Moscow, 2002. 446 p.
3. Solso R. *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive psychology]. Saint Petersburg, 2011. 592 p.
4. Zerin S.N. *Psikhologicheskie metody aktivizatsii pamyati svidetelei i poterpevshikh: metod. posobie* [Psychological methods of activating the memory of witnesses and victims: teaching aid]. Moscow, 2013. 96 p.
5. Kholopova E.N. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Forensic psychological examination in criminal proceedings: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2006. 47 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА СОКОЛОВА – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, Sokolova-o-a@mail.ru

OL'GA A. SOKOLOVA – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Forensic Science of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Sokolova-o-a@mail.ru

Статья поступила 20.02.2024

